

Следующее утро.

Сону в отличие от других дней проснулся до звонка будильника. Зеленоватый рассветный свет пробивался через занавеску. Спокойно вбирая этот вид в глаза, от внезапной мысли повернулся. Обняв полную грудь одну большую подушку, глубоко уткнувшись в неё лицом, медленно поднял голову.

Выражение мужчины, отвёзшего вчера до дома, было действительно странным. С тех пор, как сел на пассажирское сиденье и назвал домашний адрес, так было. Путь возвращения домой был очень тихим, чем ожидал, и прибыв к дому, мужчина долго смотрел поочерёдно на него и дом.

"...Здесь живёте?"

И в последовавшем вопросе чувствовались опустошённость? нелепость? такие эмоции. А затем, уткнувшись головой в руль, тряся плечами, в том же состоянии только повернув голову, смотрел на него. На его лице была полна радость. До того, как спросить, что случилось, отправил его ласковыми словами войти и отдохнуть. И пока он, пройдя через ворота, открывал дверь и входил внутрь, тот не двигался.

До того как уснуть, этот вид продолжал вспоминаться, и в итоге, открыв глаза утром, снова думал о нём.

— Вообще...

Бормочущий голос, видимо, потому что только проснулся, был сильно погружённым. В руках Сону подушка постепенно теряла форму. Ещё раз крепко обняв и расслабив силу, пушистая подушка начала возвращаться на место.

Вообще, что это за выражение, что за многозначительный вопрос, вопросов было немало, но и вчера, и сейчас не мог разрешить сомнения.

Для Сону, никогда так не поддававшегося действиям и выражениям других, это был очень незнакомый опыт. Даже самая близкая Мина - никогда не интересовался её действиями до следующего дня. В тот момент интересовался, но интерес быстро угасал. Это был обычный Ки Сону.

Сону резко встал с места. Нужно было остановить продолжающиеся возникать вопросы и мысли. Сознательно двигая телом, помылся, высушил голову и переоделся. Подготовка была немного раньше, чем обычно, но похоже, был эффект, так как мог не думать о нём.

Осталось немного времени, достал из холодильника воду и выпил. А тут внезапно в глаза попался пакет с хлебом на обеденном столе.

"Еду пропускать нельзя".

От воспроизводимой с голосовым сопровождением фразы Сону резко опустил голову.

Ха. Правда...

Вполголоса пробормотавший Сону, качая головой влево-вправо, переместился. Да. Лучше быстрее пойти в компанию. Надев обувь, открыл входную дверь. И как только сделал один шаг, на вид, который появился, Сону плотно сомкнул губы. Почувствовал непонятное густое чувство

поражения.

Перед воротами стояла та же машина, на которой вчера приехал. Это не было дежавю. Водительское сиденье было направлено сюда. И находившийся внутри мужчина, как только Сону вышел из входной двери, опустил окно и поздоровался.

— Доброе утро. Господин Сону.

С тем же, что и вчера, выражением, что интересно.

В тихом салоне автомобиля Сону крепко держался за ремень безопасности. Не потому что вождение Сынхёка было грубым. Более мягкое, чем думал, вождение и точно соблюдаемая скорость, поддерживая подходящее расстояние с передней машиной, безопасно вёл. Будто это эталон, было стабильно. Сону мельком посмотрел на Юн Сынхёка. Профиль его, смотревшего прямо, не имел особого выражения.

Но Сынхёк, чувствуя взгляд Сону, внутренне тихо смеялся. Кажется, полно того, что хочет спросить, но не открывает рот. Сынхёк на мгновение задумался, затем слегка повернул голову, и взгляды встретились. Откатывающиеся зрачки были быстрыми.

Сынхёк, не скрывая вырывающегося смеха, открыл рот.

— Кажется, взгляд проделает дыру.

— ...

Сону долго смотрел прямо, а когда загорелся сигнал и машина остановилась, только тогда открыл рот.

— Не ожидал, что утром тоже заедете за мной.

— У вас же нет кошелька.

Юн Сынхёк ответил, будто ничего особенного. От этого спокойствия Сону коротко вздохнул и отвернулся. Сынхёк тоже повернул голову к Сону в ожидании сигнала. При встретившемся взгляде никто не отворачивался.

— У меня вопрос.

На вопрос Ки Сону Сынхёк ответил: да, спрашивайте.

— ...Почему вчера так смеялись?

Остро нуждался в разрешении сомнения, совершенно не уходящего из головы. С прошлого вечера до этого утра продолжал вспоминать и интересоваться, и казалось, если сознательно не успокоить, будет продолжать вспоминать.

Сынхёк на вопрос Сону тут же улыбнулся. И, положив руку на руль, прислонился лицом. Вчера тоже так смотрел на него и смеялся. Что так радостно и интересно? Похоже, связано с ним, но совершенно не понимал, как ни думал, нить не находилась.

Видимо, эта давящая тоска проявилась на его лице, Сынхёк рассмеялся вслух. Он на мгновение закрыл глаза, затем после долгой паузы открыл и с улыбкой сказал:

— Думал, что вот такая судьба бывает.

— ...Судьба?

Поднявший голову Сынхёк двинул машину, следуя за передней машиной, уже переключившейся на зелёный. Взгляд был направлен вперёд, но Сону мог понять, что все чувства собраны в его сторону.

— Удивительно.

— ...

— Соседи оказались.

*Соседи: соседи, близкие, как двоюродные братья из-за привязанности.

Словарное значение промелькнуло в голове.

Засомневался, что никогда не был близок, как двоюродные братья, а затем слово "соседи" внезапно засело в голове. Соседи... Соседи?

— Недавно переехал. А господин Сону оказался по соседству.

— ...

— Прошу хорошо относиться.

Определённо вёл машину. Но всё же, глядя на Сынхёка, повернувшего голову и отвечающего с улыбкой, Сону совершенно не мог понять, что нужно сказать. Сделать выговор, что смотри вперёд? Или тоже поздороваться, что прошу хорошо относиться? В любом случае, как он сказал, судьба - это судьба, подумалось, и вырвался опустошённый смех.

Нечаянно обменялись и номерами телефонов, и поздоровались, прося хорошо относиться, и пообещались вместе утром ходить на работу. К тому же поставил точку словами увидимся в обед, и Сынхёк исчез.

Как жарка бобов, мгновенно ворвавшись, ситуация закончилась. Сону долго стоял ошарашенно в исследовательской лаборатории, куда ещё никто не пришёл.

А затем, когда пришедший на работу член команды Чу Джинхо толкнул Сону, только тогда пришёл в себя.

Видя вид Сону, ошарашенно стоящего у входа в исследовательскую лабораторию, казалось, совсем не может прийти в себя. Подумав, что случилось, украдкой глянув на него снизу вверх, перевёл взгляд на телефон в руке Сону.

Номер набора был нажат, словно собирался кому-то позвонить.

— Не звоните?

— ...Что?

— Номер же нажат.

— Вот.

Когда пальцем указал на экран телефона, голова Сону со скрипом опустилась вниз. Номер, начинающийся с 010, не был номером, который он знал. Внезапно вспомнилось, как немного раньше Юн Сынхёк забрал его телефон, ввёл свой номер и вернул. И, кажется, спрашивал его номер. Ответил ли? Не очень помнил. Наверное, с высокой вероятностью ответил, подумалось.

Сону, словно одержимый призраком, не мог прийти в себя. Поскольку это первый раз, Сону, не имеющий иммунитета, не мог легко признать. Он и стесняется людей, и не тот характер, что легко сближается с людьми. Но если Мина узнает историю от прибытия на парковку до расставания в лифте, возможно, тут же примчится. Крича: ты точно Ки Сону?

Чу Джинхо, схватив руку всё ещё рассеянного Сону, усадил на диван. Сам тоже алхимик, но не думал, что алхимики особо обычные. Есть люди, имеющие уникальное мировоззрение, и были иногда странные или похожие на психов. Среди них Сону был всё же сносным. Даже когда так потерял рассудок, лицо работает на совесть, так что и это казалось, будто есть какая-то история.

Мельком смакуя новый вкус, глядя сверху вниз на лицо Сону, сидящего на диване, Чу Джинхо легко погладил подбородок. М. Сверху смотреть ещё красивее.

Младший, только вошедший в первую команду, во многих смыслах был действительно потрясающим парнем. Во-первых, первый случай прихода через собеседование. Во-вторых, лицо и внешность, о которых говорить рот устанет. В-третьих, способность алхимика. Члены команды не могли не высунуть языки от усвоения и результата того, кто говорил, что никогда не делал ни красное зелье, ни зелёное зелье. И одновременно с этим не могли не признать глаз начальника команды, нашедшего такого.

Ну, поэтому обычно есть предубеждение к совершенному, но видя, как вот так ошарашенно потерял рассудок, подумалось, что и этот парень - человек, и почувствовал симпатию.

— Что такое? Что с ним?

Незаметно пришедший на работу Пак Чхольсу, глядя на Сону, ошарашенно сидящего на диване, спросил. Чу Джинхо, пожав плечами, ответил: ну не знаю.

— Ки Сону. Приди в себя.

От прикосновения руки Пак Чхольсу, похлопывающего по плечу, в зрачках Сону начал появляться фокус. И Сону, с опозданием пришедший в себя, обнаружив смотрящих на него сверху Пак Чхольсу и Чу Джинхо, неловко улыбнувшись, поздоровался. Здравствуйте.

— С утра рассудок потерял. Не спал?

— Нет. Да. Ну...

Что такое?

Глаза Пак Чхольсу превратились в треугольники.

— Если не придёшь в себя, отправлю к команде Кан.

— Уээк. Начальник команды, это немного...

На слова Пак Чхольсу выражение Чу Джинхо исказилось. Слишком не нравилось. Сону внезапно стало любопытно, почему Чу Джинхо в ужасе. Начальник команды Кан почему...? И экскурсию по 50-му этажу устроил (хоть сам не делал), и от начальника команды Со Мичжон спас (и познакомил. К тому же даже пари), и сотруднику ему говорил на "вы". Особо не вызывал неприязни, но глядя на реакцию Чу Джинхо, дрожал, будто смотрит на чудовище.

<http://bllate.org/book/14996/1502109>